

ПЕРЕВОД ЛИТОТЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сласная Елена Викторовна

препод. иностр. языка

Обособленное структурное подразделение

Национального авиационного университета

Славянский колледж НАУ

В статье рассматриваются основные механизмы перевода литоты на русский язык. Анализ исследуемого материала позволяет утверждать, что в переводоведении преобладает узкий подход к отрицанию, о чём говорит абсолютное превалирование примеров на антонимический перевод. Модуляция, основанная на целостном преобразовании, является высокочастотным нерегулярным соответствием литоты.

Ключевые слова: отрицание, литота, транскодирование, антонимический перевод, модуляция.

Цель статьи – исследование механизмов транскодирования и модуляции в переводе литоты на русский язык. Материал транскодирования поставляется словарями и грамматиками. Однако, как известно, наряду с переводом "по-Хомскому", выполненному на автопилоте под влиянием словарей и грамматик, существует перевод, выходящий за границы закономерных соответствий. Именно в этой сфере решения в пользу антонимического перевода демонстрируют актуальность такого фактора, как интерпретация контекстуальных зависимостей.

Актуальность поставленной цели определяется следующим:

- важным местом антонимического перевода в номенклатуре трансформаций [Рецкер 2007, 54];
- центральным местом, которое в переводоведении занимает дискуссия о предпочтительном способе описания ситуации [Vinay 1995, 247];
- последними событиями в сфере культурологического толкования отрицания [Овсянников 2006].

Источником иллюстративного материала послужили произведения классиков английской литературы – О. Генри и А. Кристи.

Объект исследования – лингвостилистические средства выражения литоты.

Предмет исследования – особенности перевода литоты на русский язык.

Исследованию отдельных вопросов, связанных с отрицанием, посвящен ряд работ отечественных [Азарова 1981; Андреева 1974] и зарубежных ученых [Chapman 1973; Fowler 1996; Jespersen 1917/18, 1948, 1965; Spitzbardt 1963; Warner 1963]. Проблема антонимического перевода под разным углом зрения рассматривается в трудах Я.И. Рецкера, А.Д. Щвейцера, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, А.В. Федорова, Р.К. Миньяр-Белоручева, В.С. Виноградова, и др.

Такой пристальный взгляд на это явление тем более целесообразен, что оно довольно распространено в английском языке. Двойное отрицание принимает в английском языке много форм: оно может быть внутрилексемным, т.е. присутствовать в слове имплицитно, может проявляться как сочетание двух эксплицитно отрицательных морфологических элементов внутри одной лексической единицы, иметь стилистический характер, маркировать просторечные и диалектные формы, являться выражением определенных коммуникативных и когнитивных стратегий и т.п.

Так, в английском просторечии избыточное отрицание – вполне обычная вещь. Нелитературная форма *I ain't seen nobody* является в просторечии столь же частотной, как *I haven't seen anybody* в литературных регистрах. Накопление отрицаний может быть обусловлено стилистическими соображениями. В песне американского певца Берта Уильямса встречаются слова: *I ain't never done nothing to nobody, and I ain't never got nothing from nobody no time*. Как объясняют грамматисты, стилистически маркированным является построение: *Not a day passes when I don't regret not having studied music in my youth*. (Нормативно: *Every day I regret not having studied music when I was younger, or I wish I had studied music when I was younger*) [Swan 1995].

В английском языке есть синтаксические конструкции, содержащие двойное отрицание, употребление которых зафиксировано словарями и грамматиками. Перевод подобных конструкций не выходит из области **закономерных соответствий**:

Not to take no for an answer – не принимать отказа;

Not unconnected with – имеющий некоторую связь с ...;

Not without reason – не без причины, довольно обоснованно;

Not inconsiderable – довольно значительный;

Never say never – никогда не говори "никогда";

What's done cannot be undone – то, что сделано, не исправишь.

Примеры двойного отрицания с легкостью обнаруживаются во многих произведениях английской художественной литературы.

Обратимся к следующему примеру:

*I will excuse the remark you have just made because the mistake was, doubtless, **not an unnatural one** – in your circle.*

*Я прощаю вам слова, с которыми вы только что обратились ко мне, – заблуждение ваше, несомненно, **вовне естественно** для человека вашего круга.*

Переводческий комментарий: выделенные единицы обнаруживают отношения антонимического перевода, что продиктовано стилистическими нормами принимающей культуры. Другими словами структура с двойным отрицанием в одном языке (*not an unnatural one*), обладающая довольно высокой потенциальной неопределенностью смысла, иногда не может быть передана с помощью другого языка иначе, как вполне понятным и простым по своей семантике предложением потому, что в этом языке отсутствуют необходимые эквивалентные единицы.

Семантическая сложность следующего примера заключается в том, что эксплицитное отрицание *She could not* сочетается с утвердительной формой глагола *to fail*, который содержит отрицательный компонент в самой своей семантике: "терпеть неудачу; не сбываться, не удаваться; не оправдать ожиданий; быть недостаточным, не хватать" и т.п.:

АИТ: *She could not fail to observe that a life of academic distinction was singularly ill rewarded.*

РПТ: *Она не могла не заметить, что известность и слава ученых отнюдь не гарантирует им финансового преуспевания.*

НПТ: *Es entging ihr nicht, daß eine akademische Laufbahn eine schlecht bezahlte war.*

Русский вариант перевода обнаруживает большую формальную близость с ИТ. Конструкция "*cannot fail*" входит в разряд грамматических эквивалентов и описывается

в качестве таковых грамматиками. Факт грамматического представления данной конструкции в учебниках означает большую вероятность перевода "на автопилоте", когда влияние контекста на выбор переводческого варианта приближается к нулю.

В НПТ осуществляется транспозиция в безличное предложение. Обращает на себя внимание опущение модального глагола, которое мотивируется идиоматикой ПТ.

Тема двойного отрицания тесно связана с вопросом об общих категориальных признаках речевого и коммуникативного поведения носителей английского языка. Считается, что для представителей британской культуры наиболее характерны иносказание, расплывчатые смыслы (*ambiguity*), двусмысленность (*double meaning*), недосказанность и недоговоренность (*understatement*), а также их более узкая разновидность: мейосис, ирония, сарказм.

Одним из осложнений при переводе иронического контекста, основанного на контрасте, может быть необходимость антонимического преобразования, которая, в свою очередь, требует преобразования самой структуры контраста:

Still, the "tats" seemed to have it, for the ex-leading lady of the "Reaping the Whirlwind" company had everything to ask of Broadway, while there was no vice-versa.

При переводе на русский язык в этом контексте меняется первая часть противопоставления, что требует соответственного преобразования второй части:

Но Бродвей от этого не оставался в убытке, потому что бывшая звезда труппы "Пожинающий бурю" не могла обойтись без Бродвея, тогда как он без нее отлично мог обойтись.

Следует заметить, что работа переводчика в области художественной литературы ныне рассматривается в качестве основной сферы "собственно перевода". Подтверждением чему является следующий пример:

АИТ: That's That's why the salary is a secondary consideration. I can't afford to do nothing. If I could be sure, of having some time off most days?

РПТ: Поэтому деньги для меня сейчас не главное. Конечно, я должна что-то зарабатывать, но сейчас мне необходимо и чуть больше свободного времени. Я могла бы отлучиться днем на несколько часов?

НПТ: Darum spielt das Gehalt eine untergeordnete Rolle. Ich kann es mir nur nicht leisten, gar nichts zu tun. Aber es ist mir wichtig, täglich einige freie Stunden zur Verfügung zu haben."

В русском варианте обращает на себя внимание антонимическая замена глагола физической возможности *can* глаголом долженствования "должен". Данная замена компенсируется *модуляцией*, построенной на причинно-следственных отношениях: "я не могу позволить себе бездельничать", а значит "должна что-то зарабатывать". Предпочтение, которое отдается в русском переводе варианту с модуляцией (а не формально эквивалентному варианту "Я не могу позволить себе бездельничать"), объясняется стремлением сделать перевод более "естественным" с позиций стилистических норм разговорной идиоматики [Newmark 2003, 77].

Для сохранения верности оригиналу (передачи литоты) в НПТ наблюдается синтаксическая транспозиция. Выбор переводческого решения обусловлен особенностями употребления отрицания в сопоставляемых языках. Как известно, немецкий

язык относится к языкам одного отрицания, русский – одного или двух отрицаний. Вместе с тем, следует со всей определённой заявить, что эту разницу ни в коей мере не следует связывать с менталитетом носителей языков – она является лишь проявлением типологических различий языков [Овсянников 2006].

Выводы:

1. В языке существует значительное количество клише с двойным отрицанием, в которых замена слова отрицанием его противоположности представляет довольно стертый и заезженный стилистический прием, перевод которого не выходит из области закономерных соответствий.

2. Культурологическая трактовка отрицания, в которой русский менталитет признаётся ущербным, противоречит нигде и никогда не оспариваемому тезису Соссюра о произвольности языкового знака.

3. Модуляция, основанная на целостном преобразовании, является высокочастотным нерегулярным соответствием литоты ИТ.

У статті розглядаються основні механізми перекладу літоти російською мовою. Аналіз досліджуваного матеріалу дозволяє стверджувати, що в перекладознавстві переважає вузький підхід до заперечення, про що свідчить превалювання прикладів антонімічного перекладу. Модуляція, яка базується на цілостному перетворенні, є високочастотним нерегулярним відповідником літоти тексту оригіналу.

Ключові слова: заперечення, літота, транскодування, антонімічний переклад, модуляція.

The article investigates main mechanisms of translation of litotes into Russian. Analysis of the researched material shows that there is a particular approach to negation in Ukrainian translatology. The evidence of it is absolute prevalence of examples of antonymic translation. Modulation based on integral transformation is a frequent occasional equivalent of the source language litote.

Key words: negation, litotes, transcoding, antonymic translation, modulation.

Литература:

1. *Виссон, Линн.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. – М.: Р. Валент, 2003. – 193 с.
2. *Кристи, Агата.* Загадка Эндхауза. В 4:50 из Паддингтона. Тайна голубого поезда. Драма в трех актах. – ИООО "Книжный дом", 1998. – 832 с.
3. *Овсянников В. В.* Американские проблемы в русском менталитете // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологічні науки. № 11 (95)' 2006. Том 1. – Суми: Видавництво СумДУ, 2006. – С. 78–82.
4. *Овсянников В. В.* Точка зрения переводчика: лекции по университетскому переводоведению. Учебное пособие для студентов переводческих отделений университетов. – Запорожье: Просвіта, 2010. – 448 с.
5. *О. Генри.* Полное собрание рассказов. В 3 томах. – М.: У-Фактория, 2008. – 816 с.
6. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – М.: РВалент, 2004. – 240 с.
7. *Christie, Agatha.* 4.50 from Paddington. – Fontana, 1980. – 378 p.
8. *Christie, Agatha.* 16 Uhr 50 ab Paddington. – Chorion Company, 1957. – 453 p.
9. *Newmark, Peter.* A Textbook of Translation. – Longman, 2003. – 292 p.
10. *O' Henry.* The Voice of the City. – New York, McClure Company, 1988. – 243 p.
11. *O' Henry.* Roads of Destiny. – Doubleplay, Page & Company, 1997. – 286 p.
12. *Swan, Michael.* Practical English Usage. – Oxford University Press, 1995. – 658 p.
13. *Venuti, Lawrence.* The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference. – London and New York: Routledge, 1998. – 210 p.